

Цыперович Григорий Владимирович

**Международные монополии.
Картели, тресты и концерны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Г83 **Григорий Владимирович Ц.**
Международные монополии. Картели, тресты и концерны / Цыперович Григорий Влади-
мирович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 257 с.

ISBN 978-5-521-29661-3

ISBN 978-5-521-29661-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Чем больше запутывается капиталистическое общество в хаосе внутренних противоречий и чем энергичнее оно ищет, хотя и безуспешно, разрешения их на международной арене, тем старательнее буржуазная наука подчеркивает рост интернациональных сближений и связей.

Убедить огромные массы трудящихся в том, что этот рост является залогом „всеобщего мира“ и что поэтому в их же интересах поддерживать командующее положение капиталистов всех стран, — дело нелегкое, особенно после мировой войны. Но оно становится для буржуазии тем более важным, чем больше развиваются и обостряются противоречия капиталистического общества, чем чаще оно вынуждено разрешать их с помощью вооруженной силы.

Было бы, разумеется, смешно отрицать, что по мере развития капитализма и особенно с переходом его на последнюю, империалистическую ступень международные сближения и связи растут с значительною быстротою и в самых разнообразных направлениях. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на следующие данные о движении количества международных конгрессов всякого рода за время с 1871 г. по 1910 г., характерное бурным развитием империалистических отношений.

От 1840 г. до 1860 г. всего состоялось	28	международных конгрессов
„ 1861 „ „ 1870 „ „ „	69	„ „
„ 1871 „ „ 1880 „ „ „	150	„ „
„ 1881 „ „ 1890 „ „ „	295	„ „
„ 1891 „ „ 1900 „ „ „	645	„ „
„ 1901 „ „ 1910 „ „ „	790	„ „

В то время как с 1840 г. по 1870 г. всего состоялось около 100 конгрессов, т. е. не более 3—4 в год, уже первое последующее десятилетие дает в среднем по 15 конгрессов ежегодно, а затем абсолютное число их для каждого года

увеличивается с резко выраженной настойчивостью: на период с 1881 г. по 1890 г. приходится в среднем ежегодно 30 конгрессов, с 1891 г. по 1900 г. — 64, с 1901 г. по 1910 г. — 79. В 1913 г., т. е. накануне мировой войны, когда международные противоречия обострились до крайних пределов и капиталистические государства заканчивали подготовительные действия к войне, число международных конгрессов достигло наивысшей цифры — 153.¹

Основываясь на этих данных, буржуазные экономисты довоенного времени неоднократно пытались доказать, что предпосылки пацифизма заложены, так сказать, в самой сущности или природе капиталистического общества. Однако эти попытки были грубо прерваны в тот самый момент, когда рекордная цифра конгрессов 1913 г. как будто с наибольшей убедительностью стала на их сторону. В 1914 г. капиталистическое общество заговорило не языком конгрессов, а грохотом дальнобойных орудий. Идеи пацифизма были спрятаны для более удобных времен.

То же самое произошло и с многочисленными международными соглашениями и объединениями монополистического типа, получившими к 1914 г. особенно значительное распространение в капиталистическом обществе.

Не было недостатка в попытках самым „научным“ образом использовать факт значительного роста их для обоснования социал-пацифистских теорий — как раз в то самое время, когда в этих международных объединениях вместе с ростом капиталистической „солидарности“ и как прямое последствие ее скопилось огромное количество взрывчатого материала, приведшего, в конце концов, все человечество к международной бойне.

Опыт этой бойни не прошел для мира трудящихся бесследно. И однако до сих пор буржуазная наука не смогла

¹ Dr. W. Exner. Le travail coopératif des nations sur le terrain technique. „Revue économique internationale“, 1912, Mai; также „La Vie Internationale“, 1913, № 5, pp. 433 — 4.

В число конгрессов включены не только научные, но и торгово-промышленные, финансовые, промышленные, профессиональные, партийные и др. Попытки выделить научные конгрессы в особую, так сказать, „аполитическую“ группу, конечно, смешны. В действительности нельзя указать почти ни на один конгресс такого рода, который прямо или косвенно, в большей или меньшей степени не был бы связан с классовой борьбой в капиталистическом обществе. Великая империалистическая война обнаружила это с поразительной ясностью.

придумать ничего более совершенного для убаюкивания и обмана народных масс. Несмотря на то, что до сих пор еще не уничтожены многочисленные преграды, воздвигнутые во время войны между различными странами и сильно стесняющие дальнейшее развитие производительных сил, и что во многих случаях даже не восстановлены чудовищные разрушения, явившиеся прямым или косвенным последствием войны, лозунги пацифизма, даже мало подновленные, снова пускаются в обращение и притом в пропорции, быстро возрастающей по мере приближения к новой войне.

Все же наиболее проницательные люди капиталистической практики чувствуют, что в этих лозунгах есть пробел, существенно их обесценивающий и подрывающий. Об этом пробеле с достаточной ясностью говорит, напр., председатель международного стального картеля Майриш в своей статье, помещенной недавно в журнале „L'Europe Nouvelle“. ¹ Подчеркнув, что „в нашу эпоху хаоса не существует иного выхода, как установление длительного равновесия интересов“, Майриш указывает на то, что капиталистические объединения „в эпоху демократии, в которой мы живем, не могут достигнуть своей цели, если сперва массы не будут убеждены в необходимости национальных и международных соглашений, как существенного условия экономического мира и политического замирения“... „А эти массы, по крайней мере если оставить в стороне крестьянский элемент, — говорит Майриш, — состоят прежде всего и почти исключительно из рабочих-потребителей, а priori враждебно настроенных против производителей (т. е. капиталистов. Г. Ц.) и с недоверием относящихся к усилиям, которые последние могли бы сделать для увеличения их заработка“. „Поэтому — предостерегает председатель стального треста — международные экономические соглашения, не учитывающие интересов потребителей и особенно потребителей - рабочих, не могут с успехом содействовать ни социальному миру, ни политическому сближению народов“.

Майриш — практик. Он очень хорошо чувствует, что современный рабочий с величайшей подозрительностью относится ко всякому шагу капиталистов, какими бы красивыми и пышными лозунгами они ни прикрывались. Но в то же время

¹ Mayrisch. Les ententes économiques internationales et la paix. „L'Europe Nouvelle“, 1927, № 515, p. 1704.

он ничего не может придумать для защиты пацифизма, кроме указаний международным объединениям на необходимость считаться с интересами рабочих-потребителей, заведомо зная, что никто этих указаний всерьез принять не может, так как они решительно противоречат основам капиталистических отношений.

Но особенно сильно страдает идея социального пацифизма от постоянного соприкосновения и сопоставления с практикой советского строительства. Эта практика в течение десяти лет доказывает рабочим всего мира, что социальный мир действительно возможен, но что основной предпосылкой его является социалистическая революция, а не жалкие попытки капиталистов различных стран добиться длительного „равновесия“ путем международных соглашений, таящих в себе основные предпосылки капиталистической анархии или хаоса во все более заостренном виде. Попытки буржуазии всех стран — и в этом отношении она действительно достигла удивительного единства — добиться изоляции рабочих от этого совершенно нового опыта в истории человечества не дают для нее никаких положительных результатов. Наоборот, чем больше международный капитал делает усилий в этом направлении, тем энергичнее и решительнее рабочие всех стран стремятся ознакомиться с опытом СССР и использовать его в борьбе с капитализмом. И именно поэтому даже Майриши начинают все сильнее и отчетливее чувствовать, что лозунги буржуазного социал-пацифизма с каждым днем теряют свою надежность.

Важнейшая особенность нынешнего дня состоит в том, что достигнувшая величайшей напряженности классовая ненависть рабочих и крестьян Запада и Востока к капиталистическому обществу не просто отвергает обветшавшие социал-пацифистские лозунги буржуазии всего мира, но при этом ищет своего классового выхода и противопоставляет этим лозунгам все чаще и резче лозунги Октября. Пролетарии всех стран начинают активно готовиться к использованию производительных сил, сейчас направленных против них, в своих интересах и в интересах всего угнетенного и эксплуатируемого человечества.

Тем более интересно и важно выяснить, в какой мере уже в настоящее время капиталистическое общество создало предпосылки для решения этой грандиозной задачи не только в рамках отдельных стран, но и международных. Заранее

следует отметить, что капиталистическое общество делает все возможное для того, чтобы затруднить изучение этого вопроса и в особенности всего, что касается методов, структуры и практики национальных и международных синдикатов и трестов или капиталистических монополий. Для класса капиталистов крайне невыгодно обнаружить, что в недрах капиталистического общества уже во многих отношениях созрели основные предпосылки рабочего контроля и регулирования не только в национальном, но и в международном объеме. Заведующий делами Союза немецких железо-и сталезаводчиков, экономист Рейхерт, пытавшийся вскрыть механизм капиталистических монополий, подчеркивает большую трудность изучения их, обусловленную большою конспиративностью монополистического аппарата: „Международные хозяйственные соглашения — говорит он — являются растениями чувствительными наподобие мимозы. Причиной этого являются законодательство и толкование права в разных странах, затрудняющие появление соглашений и угрожающие участникам их суровой карой. Поэтому некоторые международные соглашения покрыты непроницаемой тайной. Такая политика „шапки-невидимки“ практикуется и поныне. В результате — скудная осведомленность общества и недостаток сведений в экономической литературе. Специальные научные исследования этих важнейших международных соглашений до сих пор не могут быть осуществлены“.¹

Доктор Рейхерт правильно отмечает необычайную чувствительность и светобоязнь международных монополистических объединений, но неправильно их объясняет. Синдикаты и тресты обнаруживают эти свойства и в тех случаях, когда законодательство и право являются орудиями капиталистических монополий. Даже борьба между этими организациями, безусловно предрасполагающая их к замалчиванию своих средств и целей, не может объяснить таинственности, к которой окружена их деятельность со всех сторон и которая по существу является заговором отживающего общественного строя против нарождающегося.

Современные картели, синдикаты, тресты и концерны имеют все основания избегать гласности, так как они про-

¹ Dr. Reichert. Das Werden in der Weltwirtschaft. Berlin. S. 173. Цитировано по Paul Ufermann. Internationale Verbindungen in Industrie, Handel und Verkehr. „Die Arbeit“, 1926, H. 9. S. 564.

тивообщественны по существу. Каждое, даже случайное, разоблачение их деятельности дает такие глубокие сдвиги в настроении всех трудящихся, что без глубокой конспиративности они не могут рассчитывать на спокойное осуществление своих разбойничьих замыслов. Поэтому не только для „некоторых“, как думает Рейхерт, но и для всех монополистических организаций, и не только в силу правовых стеснений, якобы испытываемых ими, но потому, что они сами стесняют развитие производительных сил, характерной чертой является исключительная конспиративность, достаточная для того, чтобы помешать исследователям дать полную картину их деятельности и роли в современном обществе.

Однако, в экономической литературе и в прессе можно все же найти некоторые, хотя и крайне скудные указания на то, что происходит в тайниках международных монополий, позволяющие наметить некоторые важнейшие черты современного монополистического контроля и регулирования и приготовления в недрах капиталистического общества основных предпосылок будущего социалистического регулирования мирового хозяйства.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КАПИТАЛИСТИ-
ЧЕСКИЕ МОНОПОЛИИ ДО ВОЙНЫ
1914 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПЕРВЫЕ ШАГИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ МОНОПОЛИЙ. ИХ БОРЬБА С РАБОЧИМ ДВИЖЕНИЕМ.

Возникновение и быстрый рост международных капиталистических монополий относятся, главным образом, к периоду с 1900 г. по 1913 г.

Исключение составляют лишь несколько крупных объединений, среди которых первые места занимают Международный синдикат по продаже стальных рельсов (International Rail Makers Association), созданный в 1883 г., Северо-атлантический союз пароходств, появившийся в 1892 г., и международный динамитный картель, организованный в 1896 г.¹

Обе эти организации с самого начала своей деятельности сумели овладеть техникой международного регулирования, что являлось в то время достаточно трудным делом особенно потому, что они — главным образом первая — охватывали значительное количество участников. Так, Северо-атлантический союз пароходств объединял следующие пароходства, занимавшиеся перевозкой эмигрантов: Гамбургскую пароходную компанию (Hapag), Северо-немецкий Ллойд, Голландско - американское пароходство, Бельгийскую компанию „Красная Звезда“ (Red Star Line) и Французскую трансатлантическую компанию. Тем не менее они представляли собою организации довольно примитивные, договоры их

¹ Можно указать на несколько международных соглашений и организаций, им предшествовавших; но они не имели серьезного значения, охватывали незначительное число стран и во всяком случае своим появлением не делали эпохи. К их числу относятся, напр., международный картель по производству буры (бурокислей соды), организованный в 1880 г., международный пороховой картель, созданный в 1890 г., и пр.

были картельного типа, заключались на определенные сроки, не посягали на финансовую и лишь в известных ограниченных отношениях распространялись на оперативную деятельность участников.

Однако из того, что появление большинства крупных международных монополистических объединений более развитого типа относится преимущественно к 1900—1913 гг., никак нельзя сделать вывод, что до этого времени вообще не делалось попыток международного капиталистического объединения, или что мысль капиталистов не работала упорно над этой задачей. Еще задолго до появления первых попыток организовать международные соглашения для регулирования рыночных отношений, относящихся к восьмидесятым годам, едва приступив к организации первичных объединений в национальном масштабе, капиталисты различных стран пытаются создать международные объединения для выступлений против рабочего класса, которые впоследствии превращаются в международную систему борьбы с пролетарским интернациональным движением. Можно сказать, что первая проба капиталистической международной солидарности была сделана на спине рабочего класса.

Прологом к величайшим столкновениям между трудом и капиталом на международной арене, как известно, послужила Лондонская всемирная выставка 1862 г., огромное историческое значение которой Г. Иекк, историк I Интернационала, устанавливает в следующей меткой характеристике: „Лондонская всемирная выставка 1862 г. имела для буржуазного мира значение интернационального rendez-vous; она была в некотором роде интернационалом буржуазии. Благодаря случайности она послужила поводом и для сближения между рабочими различных стран“.¹

На фоне тяжелого кризиса 1866 г. борьба между трудом и капиталом быстро приобрела международную форму. Резолюция Конгресса I Интернационала в Женеве (3—8 сентября того же года) о международной взаимопомощи в борьбе между трудом и капиталом определяла задачу его следующим образом: „...Интернационал должен иметь целью расстраивать интриги капиталистов, которые всегда готовы в случае забастовок пользоваться

¹ См. Г. Иекк. Интернационал. Русский перевод в издании „Знание“ 1906 г.